

Лавыш Марина Андреевна

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

(г Гродно, Беларусь)

lavyshmarina@yandex.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И РУССКО-БЕЛОРУССКИЕ ДЕРИВАЦИОННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Статья посвящена изучению структурно-семантических особенностей номинативных рядов глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках. Незначительные, на первый взгляд, различия между словообразовательными системами сопоставляемых близкородственных языков являются одной из основных причин проявления лексической безэквивалентности. Одним из эффективных способов выявления межъязыковых лагун и средств их заполнения является сопоставительный анализ таких деривационных структур, как номинативные ряды мотивированных лексем.

Ключевые слова: сопоставительное языкознание, безэквивалентная лексика, словообразование глаголов, номинативный ряд, деривационное сочетание

The article is devoted to the study of structural and semantic features of nominative series of verbs formed from adjectives in the Russian and Belarusian languages. Insignificant, at first glance, differences between word-formation systems of comparable closely related languages are one of the main reasons for the manifestation of lexical equivalence. One of the effective ways to identify interlingual gaps and means of filling them is a comparative analysis of such derivational structures as nominative series of motivated lexemes.

Keywords: comparative linguistics, non-equivalent vocabulary, verb formation, nominative series, derivational combination

В современной лингвистике язык исследуется, в первую очередь, как коммуникативная сложная система, которая существует и функционирует в целях общения. Каждый из языков является диалектическим единством – неповторимым восприятием и отображением одной реальности. «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [1, с. 349]. На национальную специфику языковых явлений в своё время обращали внимание выдающиеся лингвисты разных школ и направлений (И.А. Бодуэн де Куртене, Э. Сепир, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, Э. Бенвенист и др.). Сопоставительное языкознание, в частности контрастивная лингвистика как одно из актуальных его направлений, позволяет увидеть и раскрыть отличительные черты, отражающие национально-культурную специфику каждого из языков.

При последовательном сравнении синхронных срезов языковых подсистем могут выявляться межъязыковые лагуны и логично возникать вопрос о способах их компенсации. Сопоставительные исследования, как известно,

могут касаться различных по степени родства языков. К примеру, хорошо известны работы по сопоставлению русского языка с такими языками, как английский, немецкий, французский. Вместе с тем в отечественной и зарубежной лингвистике всегда неподдельным был интерес к сопоставлению славянских языков, в том числе таких близкородственных, как русский и белорусский (А.Н. Булыко, А.А. Лукашанец, И.С. Ровдо, И.Г. Шкраба, В.Н. Манакин, А.В. Никитевич, Б. Станкович, О.Г. Ванкевич). «Исследование родственных и в особенности близкородственных, то есть во многом совпадающих, языковых систем <...> оттачивает сам «инструментарий» поиска, делает его более тонким и пронизательным. Известно, что найти и оценить важность различий гораздо сложнее там, где их меньше или почти нет. Но именно эти *почти* или *чуть-чуть* и являются тем, что отличает один язык от другого на всех уровнях» [2, с. 9].

Как известно, большая часть безэквивалентной лексики (соответственно, и более изученная) – это имена существительные, обозначающие уникальные реалии, в частности конкретные объекты действительности. Напротив, имена прилагательные, обозначающие признаки, качества и свойства предметов, редко рассматриваются как безэквивалентные. Возможно, это связано с тем, что, как правило, адъективы характеризуются широкими синонимичными рядами, и на первый взгляд может показаться, что предполагаемая лакуна без особых затруднений компенсируется. Однако не стоит забывать о важности осознания и сохранения национальной специфики каждого языка. «Несмотря на то, что однословный эквивалент при желании можно найти всегда (преимущественно путём подбора синонима с близким значением, а не семантически тождественного соответствия), национально-специфические и национально-коннотативные оттенки, связанные с отличительными условиями жизни народа, безвозвратно утрачиваются» [3, с. 3].

У некоторых исследователей понятия «безэквивалентность», «словообразовательная лакуна» вызывают скептицизм, поскольку «пустующие» семантические места могут быть «заполнены» единицами других уровней, иными словами, компенсированы в системе языка в целом. Однако языки, «обладающие сходной словообразовательной техникой, могут продемонстрировать различные результаты в «деле» словообразовательного синтеза, что приводит к наличию словообразовательных лагун» [4, с. 921].

В современных исследованиях особое внимание уделяется процессу создания номинаций, «при этом обращается внимание не на созданные уже единицы, а на возможность построения новых и на выяснение причин отсутствия в системе словообразования таковых» [5, с. 92]. В связи с этим стоит отметить, что различия между словообразовательными системами сопоставляемых языков являются одной из основных причин проявления лексической безэквивалентности. Одним из эффективных способов выявления межязыковых лагун и средств их заполнения является сопоставительный анализ таких дериваци-

онных структур, как номинативные ряды мотивированных лексем. Нами были проанализированы номинативные ряды глаголов, мотивированных прилагательными, в белорусском и русском языках.

В русском языке прилагательное *быстрый* является мотивирующим для целого ряда глаголов (по данным «Словообразовательного словаря» А.Н. Тихонова, БАС и др.); их номинативные ряды можно представить следующим образом: *быстреть, становится быстрым, делаться быстрее; быстришь, делать более быстрым; убыстришь, сделать быстрее; убыстришься, делаться быстрее, стать более быстрым; убыстришься, делаться быстрее, становится более быстрым*. Интересно, что зачастую в словарных дефинициях к данным глаголам фигурируют приставочно-суффиксальные производные от синонимичного (но с большим количеством значений) прилагательного *скорый*: *ускорить, сделать более скорым; ускорять, делать более скорым; ускориться, сделаться более скорым; ускоряться, делаться более скорым*. В данном случае можно говорить о таком явлении, как отражённая синонимия – синонимичные отношения производящих адъективов актуальны и для производных глаголов. Стоит отметить, что на различных ступенях производности синтетических отадъективов реализована как инхоативная, так и каузативная семантика. Однако, несмотря на большее количество глагольных лексем, производных от прилагательного *быстрый*, коммуникативно более востребованными являются их синонимы, производные от прилагательного *скорый* (397 : 6345 словоупотреблений). Интересно, что в отношении употребления в текстах эквивалентных данным глаголам деривационных сочетаний ситуация прямо противоположная (69 : 4). Связано это, наверняка, с тем, что в различных современных словарях русского языка суффиксальные и суффиксально-постфиксальные лексемы, мотивированные прилагательным *быстрый*, сопровождаются такими стилистическими пометами, как «устарелое», «просторечие» или «разговорное». К примеру, зафиксированный во многих лексикографических источниках глагол *быстришь* в составе корпуса НКРЯ встречается лишь единожды, причём контекст явно указывает не столько на каузативную семантику, сколько на деривационное значение «проявлять признак» (к тому же сам контекст очень напоминает поговорку): *Так, не торопясь – быстрил только кошки да блошки, – дошли до свежесвырытой ямы, поставили гроб на осевший под его тяжестью рыхлый холм; веревки Молчок заранее разложил поперек могилы* (С. Каледин. Заметки гробокопателя).

В белорусско-русских словарях данным русским прилагательным соответствуют однокорневые белорусские единицы *быстры*, *скоры*, а также *хуткі* (упоминается в словаре В.И. Даля с пометой «западное, южное»; сравните: укр. *хуткий*, польск. *chutki* «охотный, быстрый»). Из указанных трёх адъективов производящим для глаголов с различными приставками оказалось прилагательное *скоры* (как и в русском языке): *паскорыць, зрабіць скарэйшым; прыскорыць, зрабіць больш скорым; паскорыцца, стаць больш скорым; пры-*

*скорыца, стаць больш скорым; паскорваца, рабіца больш скорым; пры-
скорваца, рабіца больш скорым: Некаторыя падзеі прыскорылі расправу. –
Некаторыясобытия ускорили расправу (М. Лынькоў. Векатомныя дні); А я
как бы поддаківаю, прашу тут замедліць, там убыстрыць... – А я быццам
падтакаваю, прашу тут запаволіць, там паскорыць... (В. Баль. Платиновы
обруч).*

Деривацыйныя сочетания с прылагательнымі *быстры, хуткі* образуюць неполныя номінатывныя рэды глаголаў-отадъектываў, якія за частую з’яўляюцца сінанімічнымі номінатывным рэдам глаголаў, мотывіраваных адъектываў *скоры*, а таксама з’яўляюцца за поўніцелямі імаючых месца слова-образаватэльных лакунаў. Пры гэтым очеідна, што взаімазамена ў тэксце дерывацыйнага саютавання пасредствам сінтэтычэскага глагола даіеко не всегда ўместна (как ў руском, так і ў беларуском языхах), ср.: *Як зрабіць грамадскі транспарт хуткім (≠ паскорыць, прыскорыць), таным ды экалагічным?; Плотнік тэсал колыбель ілі гроб, а поэт пісал колыбельную песню ілі причітання, Женыны прядлі і за пряджэй пелі песні, дэлавныя іх рукі быстрымі і ўверенымі, работу леткай (І.Г. Эренбург. Необычайныя паходжэння Хуліо Хуреніто).*

Трансформация производящей адъективной семантики в глагол в первую очередь характеризуется как *изменение признака* (будь то значение каузативности или инхотативности) в определённом направлении. Такое направление могут отображать антонимичные связи рассматриваемых прилагательных и мотывіраваных імі глаголаў, выражаючыя кааественную протівоположность на уровне параметра «скорость» (тесно связанное с «временем»). Антонимы данных прилагательных в руском и беларуском языхах прэдставлены разнаоформленными корневými морфемами: рус. *медленный* и бел. *марудны, павольны* [6, с. 53; 7, с. 259].

Неслучайно мы рассматриваем сразу два производящих беларуских прилагательных. На основании словарных дефиниций в толковых словарях беларуского языха лексемы *павольны* и *марудны* (в 1 знач.) можно считать абсолютными сінанімамі, в то время как переводные словари обращают внимание на большую близость семантики прилагательного *марудны* и русских *мешкотный, медлительный* и т. п. Рассмотрение дальнейшего «деривационного пути» адъективной семантики помогает лучше разобраться в специфике рассматриваемых различий.

В руском языхе глаголы-отадъектывы последовательно реализуют производящую семантику и эквивалентны деривационным сочетаниям *сделать / делать более медленным, медленнее (замедлить / замедлять, умедлить / умедлять (устар.)); стать / становится медленным, медленнее (замедлиться / замедляться, замедливаться (устар.))*. Схожая деривационная парадигма глаголаў и деривационных саютаванняў прісуца беларускому адъектыву *павольны*, сравните: *зрабіць / рабіць больш павольным (запаволіць /*

запавольваць), *станавіцца / стаць больш павольным (запаволіцца / запавольвацца)*. Синонимічны ім і часта производных прылагательнага *марудны: замарудзіць / замаруджваць, замарудзіцца / замаруджвацца*; а разгаворныя лексемы з прэфіксам *пры-* прадстаўляюць тэ жэ словаабораватальныя значэння з дапаўняльным паказателем інтэнсіўнасці дзейства: *прымарудзіць / прымаруджваць, зрабіць / рабіць трохі маруднейшым; прымарудзіцца / прымаруджвацца, стаць / станавіцца трохі маруднейшым*. Стоіць адзначыць, што гэтыя глаголы часта сустракаюцца і ў мастацкіх беларускіх тэкстах, і на прасторах інтэрнэт-форумаў: *Можна пачынаць сусветную рэвалюцыю, што так нечакана чамусьці прымарудзілася (В. Казько. Но пасаран)*; *Бо – хоць і прымарудзілася, але не спынілася. І як ехала свае 20 км/г, так і праехала ледзь не па нагах...* (viershnick.livejournal.com); *Яму здавалася – спыніся вось зараз, проста прымарудзь, і адразу памрэш (Л. Дайнека. Чалавек з брыльянтавым сэрцам)*. У рускім мове такім значэннем абладал глагол *умедліць* (разг.) – ‘сделать несколько медленнее’ (Толковный словарь Ушакова), аднак у наш час глагол не ўжываецца, хоць дэрывацыйнае саюжанне вельмі актуальна ў разгаворнай мове, напрыклад: *Трэбуецца **сделать** скоростъ ходьбы игроков **немного медленнее**; Исправление Windows 10 стало **немного медленнее***.

Часть рассматриваемой русской глагольной парадигмы (*медлить, помедлить, промедлить*) соотнесена с производными белорусского прилагательного *марудны (марудзіць, замарудзіць (2), змарудзіць (разм.), намарудзіць, прамарудзіць)*. В семантике всех этих отагдъективов на первый план выходит параметр «время» – в словарных дефинициях в роли опорных качественных характеристик действий выступают наречия (*слишком долго, не вовремя, медленно* и т. д.), при этом действие характеризуется как не приобретение или наделение признаком, но его проявление. Данные глаголы не вступают в отношения противоположности с какими-либо членами номинативных рядов глаголов, мотивированных прилагательными *быстрый, скорый / быстры, скоры, хуткі: медлить – спешить (торопиться); марудзіць – спяшацца*.

«Спачатку зомбі **былі вельмі павольныя**. Потым выйшаў фільм «28 дзён пася», зомбі **зрабіліся хуткімі**. Мы арыентуемся на гэты фільм. Аднак тыя зомбі **не былі такія хуткія**, як тыя, што мы бачым сёння. Сёння, мажыма, вельмі халадна, і зомбі **спяшаліся**», – кажа арганізатар шэсця Аляксандр Раствоў [Зомбі ў Таліне, <https://belsat.eu/news/5311/>].

Таким образом, структурно-семантические особенности номинативных рядов глаголов-отагдъективов в русском и белорусском языках заслуживают самого пристального внимания.

Літаратура

1. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры : пер. с нем. / В. фон Гумбольдт ; под ред. А. В. Гулыга, Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1985. – 449 с.

2. Манакин, В. Н. Сопоставительная лексикология / В. Н. Манакин. – Киев : Знання, 2004. – 326 с.

3. Шкраба, І. Г. Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі: у рускамоўным дачыненні / І. Г. Шкраба. – Мінск : БелЭн, 2008. – 318 с.

4. Никитевич, А. В. О понятии «безэквивалентность» при сопоставлении близкородственных языков / А. В. Никитевич // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве : современное состояние и перспективы : материалы II Междунар. конф., Гранада (Испания), 8–10 сентября 2010 г. : в 2 т. – Гранада, 2010. – Т. 1. – С. 921–926.

5. Никитевич, А. В. Деривация и смысл / А. В. Никитевич. – Гродно : ГрГУ, 2014. – 223 с.

6. Новиков, Л. А. Русская антонимия и её лексикографическое описание / Л. А. Новиков // Словарь антонимов русского языка : более 2000 антонимичных пар / М. Р. Львов, Л. А. Новиков. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1984. – С. 5–30.

7. Хвалей, Я. І. Слоўнік лексічных формаў (сінонімы, амонімы, антонімы, паронімы, амографы, амафоны) / Я. І. Хвалей, У. В. Шарпіла. – Мінск : Парадокс, 2004. – 416 с.